

Сухарев О.С.
Д.э.н., проф. в.н.с. ИЭ РАН
Sukharev O.S.
Dr., prof. IE of RAS

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ СОБСТВЕННОСТИ: ПРИНЦИП ОПТИМУМА

Аннотация. В статье проводится структурный анализ собственности в аспекте двух её базовых элементов – государственной и частной собственности. Главное внимание уделено критериям оценки эффективности функционирования этих видов собственности, а также обоснованию целесообразности процесса приватизации и национализации собственности. Предлагается принцип оптимума структуры собственности в экономической системе. Исходя из обоснования теоретических критериев проведения приватизации и национализации в экономике, анализируются общие ошибки и следствия приватизации в транзитивных экономиках, на примере российской хозяйственной системы.

Ключевые слова: собственность, структура, приватизация, национализация, критерии эффективности, принцип оптимума

STRUCTURAL ANALYSIS OF OWNERSHIP: OPTIMUM PRINCIPLE

Abstract. The article presents a structural analysis of the property in terms of its two basic elements - public and private property. Main attention is paid to the criteria for evaluating the performance of these types of property and rationale of the process of privatization and nationalization of the property. Offered optimum principle of the ownership structure in the economic system. Based on the theoretical study of criteria for the privatization and nationalization of the economy, analyzes the common mistakes and consequences of privatization in the transition economies, for example, the Russian economic system.

Keywords: ownership, structure, privatization, nationalization, efficiency criteria, optimum principle

1. Необходимость структурного анализа собственности и формирования критериев приватизации и национализации

Применительно к проблемам транзитивных хозяйственных систем экономисты часто используют выражения «рациональная структура собственности» или «оптимальная структура». Однако, обычно не даются комментарии, что имеется в виду под одним и другим термином, считать ли рациональную структуру собственности синонимом эффективной структуры и что принять за оптимальную структуру. Каков критерий оптимальности или рациональности? Кроме того, возникает проблема использования таких понятий как «качество государственного управления» и «качество рынка». По существу априорно, по принципу «большого пальца» задаётся некий критерий,

абсолютно нормативный, не вытекающий из логики анализа, что, дескать, приватизация определяется качеством государственного управления и качеством рынка. Можно возразить, что большинство критериев устанавливаются нормативно – и это верно. Но, в данном случае, привязка к понятию качества очень уж становится условной, поскольку, качество управления должно быть определено, иначе невозможно сказать, какое качество более высокое, а какое низкое. Как связано качество управления с его эффективностью, считать ли более эффективное управление автоматически качественным, нежели менее эффективное – и каковы параметры, измеряющие качество и эффективность государственного управления. Ещё более тяжёлая ситуация связана с использованием понятия «качество рынка». Вводить критерий, будто эффективность (успешность) приватизации определяется качеством рынка – это значит, во-первых, уметь определить это качество, измерить его, во-вторых, потребуется оценивать качество различных рынков, а не какого-то одного, абстрактного агрегированного рынка. При этом, качество отдельных рынков может оказаться высоким, а иных – низким, если ввести некий показатель оценки такого качества. Это должно сразу же ограничивать приватизацию, если следовать данному нормативному критерию для «некачественных» рынков [2].

Такая логика представляется мне необоснованной и расплывчатой, поскольку приватизация может решать задачу повышения качества рынка за счёт стимулирования конкуренции, либо, перераспределения активов, которые продаёт государство в частным владельцам. Проблема в том, что объединить или состыковать выводы относительно качества государственного управления и качества рынка не представляется возможным в строго теоретическом плане. Если страна транзитивная, то есть осуществляет переход от централизма к экономике рынков, то качество рынков там видимо низкое или отсутствует, поскольку рынки многие ещё не возникли в начальной точке. Качество же государственного управления можно считать низким, так как государство управляется централизованно и с позиций управления государственным сектором в экономике рынков – это иной способ управления, и качество его иное. Условно, можно его признать даже низким качеством. Тогда, исходя из изложенного, приватизация – невозможна. Поэтому исследователи так легко обращающиеся с принципами и критериями управляемых процессов, которые являются объектами их изучения, приходят, по сути, к некорректным выводам.

Активы, подлежащие приватизации различны, обладают специфическими свойствами и характеристиками. Приватизация может и должна коснуться какой-то части активов на данном интервале времени, причём каждый вид актива предназначен для дальнейшей эксплуатации в частном секторе и обслуживает один, два или несколько рынков, состояние которых также отличается, то есть качество здесь различное и не может выступать единым критерием, не говоря уже о том, что целью приватизации может быть задача изменения состава и качества конкретного рынка.

Безусловно, на приватизацию и национализацию какое-то влияние оказывает и качество государственного управления, и качество рынков.

Однако, это качество определяется сложным набором институтов, включая и сами правила осуществления приватизации и национализации. От проектирования этих правил, соответствующих законов, описывающих возможности двух инструментов управления структурой собственности в экономике зависит общая эффективность применения этих инструментов в совокупности и по отдельности.

Трансакционная и трансформационная эффективность этих институтов определит и эффективность приватизации и национализации. Низкая эффективность государственного управления вряд ли приведёт к эффективной приватизации или национализации. В свою очередь указанные инструменты могут восприниматься, как мероприятия способные изменить эффективность государственного управления в сторону повышения. Правда, такой исход не является гарантированным.

Приватизация, как и национализация, всегда приводит к перераспределению активов, то есть к их реструктуризации. Поэтому оба инструмента необходимо рассматривать как меры структурного характера, в связи с чем, постановка задачи об эффективной (оптимальной) структуре собственности и критерии такой оптимальности вполне правомерна. Конечно, перераспределительный, реструктурирующий эффект зависит от содержания приватизации, национализации, их масштаба, скорости, условий, но он всегда присутствует, с вытекающими изменениями на рынке труда, индивидуальными в каждом отдельном случае.

Следуя коузианской традиции [1] предлагать отправные точки анализа, которые весьма тривиальны по формулировке, и впоследствии придавать им существенное значение, Д.Сэппингтон и Дж.Стиглиц [4] высказали мнение, что, если информация симметрична, агенты нейтральны к риску и имеется чистая конкуренция (большое число продавцов и покупателей, однородный товар) на рынке собственности¹, то приватизация ведёт к эффективному решению проблемы использования собственности. В том случае, когда названные критерии нарушаются, приватизация совсем может не привести к эффективному результату. Однако, и здесь исследователи обходят вопрос относительно эффективного решения – что им считать, какой критерий эффективности заложить в основу анализа. На практике имеются довольно значительные риски, информация асимметрична, и, конечно, отсутствует модель чистой конкуренции на рынке собственности. Следовательно, условия для неэффективности имеются налицо, хотя указанные три критерия могут быть необходимы для анализа результативности приватизации, но никак не достаточными. К тому же, национализация и её эффективность требуют иных критериев, о чём говорилось выше.

---

¹ Это является фантастическим допущением, потому что даже с очень большим натягом никогда не существует однородной собственности, подлежащей продаже – приватизации. На этом рынке не может быть большого числа продавцов, так как приватизация осуществляется правительством, но и число покупателей ограничено в силу величины продаваемой собственности и её стоимости. Бюджетные ограничения здесь являются весьма сильными.

Таким образом, точка зрения Сэппингтона-Стиглица фактически провозглашает неважность формы собственности при заданных ими самими условиях [4], примерно так же, как эффективность и структура производства не зависит от распределения прав собственности у Коуза-Стиглера [1], если введены условно-неживые ограничения. Так задана своеобразная нулевая точка, вокруг которой развёрнуты проблемы, острота которых чрезмерно завышена, так как подлинная сложность проблем связана с тем, что экономические системы никогда не находились и не будут находиться в таких точках. Нет таких условий, значит и бессмысленно формулировать для них такую комбинацию, считая это пиком интеллектуального достижения.

2. Принцип оптимума структуры собственности и критерии целесообразности приватизации и национализации

Теперь обозначим возможные критерии, когда целесообразна приватизация или национализация, а также принцип (один из возможных) оптимальной структуры собственности в экономике [2].

Введём следующие параметры: Q_p , Q_g – соответственно величина частной и государственной собственности (стоимостная оценка), D_p , D_g – величина добавленной стоимости, создаваемой с использованием частной и государственной собственности (либо в частном и государственном секторе), I_p , I_g – инвестиции в частном и государственном секторе (либо в приращение частной и государственной собственности), Q – весь объём собственности (активов государственного и частного секторов), r_p , r_g – рентабельность инвестиций в частном и государственном секторе, α , β – соответственно доли частной и государственной собственности в общем объёме собственности и, сумма равна единице. Если быть точным, то функция приватизации должна быть равна не доли частной собственности как таковой, а изменению этой доли с течением времени, то есть $\alpha = f(t)$. Причём само изменение и будет составлять приватизацию за минус наращения частной собственности в результате экономического роста. Однако, мы свой анализ построим на изменении доли частной и государственной собственности, чтобы не усложнять выкладки. Понятно, что располагая изменением доли, масштаб приватизации и национализации во времени вполне определим. Тогда можно ввести следующие соотношения:

$$Q = Q_p + Q_g$$

$$Q_p = \alpha Q \text{ (функция приватизации } \alpha = f(t))$$

$$Q_g = \beta Q \text{ (функция национализации } \beta = f(t))$$

$$r_p = D_p / I_p$$

$$r_g = D_g / I_g$$

$$r1 = D_g / Q_g$$

$$r2 = D_p / Q_p$$

$$\chi = Q_g / Q_p \text{ (структура собственности)}$$

$$\gamma = D_g / D_p$$

$$\eta = I_g / I_p$$

$$\chi = \beta / \alpha$$

$$Q_p = \alpha Q_g / (1 - \alpha)$$

$$r_g = \gamma r_p / \eta$$

$$Q_g = \chi Q_p$$

Используя приведенные соотношения можно принимать решения о приватизации и национализации как в целом по экономической системе, так и по каждому виду актива отдельно. Для анализа полезны следующие параметры: γ , χ , η , r_p , r_g , r_1 , r_2 . Параметры $r = f(t)$, характеризуют эффективность инвестиций в государственном и частном секторе, и общую эффективность государственной и частной собственности.

Если добавленная стоимость, создаваемая в государственном секторе (на базе государственной собственности) ниже добавленной стоимости, создаваемой в частном секторе ($\gamma < 1$), рентабельность инвестиций также ниже в государственном секторе по сравнению с частным ($r_g < r_p$), общая эффективность собственности также ниже $r_1 < r_2$, то при $\chi \geq 1$, целесообразность приватизации высока, так как величина государственной собственности превосходит частную собственность, обратно, когда $\chi < 1$, то национализация наиболее вероятна. Хотя я бы не разделял два процесса один от другого – по разным активам могут применяться та и другая процедура одновременно. По крайней мере, теоретически, да и практически этому нет серьезных препятствий.

Записав основное условие так:

$$\frac{r_1}{r_2} < 1, \chi \geq 1 - \text{приватизация}$$

$$\frac{r_1}{r_2} < 1, \chi < 1 - \text{национализация}$$

Получим, подставив выражения для r_1 и r_2 и произведя подстановки, чтобы выразить $\alpha(t)$:

$$\gamma < \chi$$

$$\alpha < \frac{1}{1 + \gamma}$$

Иными словами, соотношение добавленных стоимостей в государственном и частном секторе должно быть меньше, чем соотношений стоимостей государственной и частной собственности, при эффективности не в пользу государственного сектора (соотношение по рентабельностям). Параметр $\alpha(t)$ должен быть ниже выражение в правой части неравенства $1/[1 + \gamma(t)]$.

Таким образом, при

$$\chi \geq 1$$

$$\gamma < \chi \quad \text{возможна приватизация}$$

$$\alpha < \frac{1}{1 + \gamma}$$

А при

$$\chi < 1$$

$\gamma < \chi$ возможна национализация

$$\alpha < \frac{1}{1 + \gamma}$$

Если соотношение рентабельностей в пользу государственного сектора по сравнению с частным, то есть государственная собственность более эффективна по данному критерию $r_1/r_2 \geq 1$, то, при $\chi \geq 1$ вероятнее приватизация, чтобы поддержать частный сектор, либо решение зависит от добавочных соотношений γ , r_p , r_g , то есть возможна и приватизация, и национализация в зависимости от этих дополнительных параметров, при $\chi < 1$ - более возможна национализация.

Оптимальную структуру собственности можно задать критерием максимизации величины создаваемой на её базе добавленной стоимости на единицу стоимости государственной и частной собственности. Иными словами можно записать для каждого сектора (вида собственности):

$$r_1 = \frac{D_g}{Q_g} \rightarrow \max,$$

$$r_2 = \frac{D_p}{Q_p} \rightarrow \max$$

Считая общий объём Q собственности в экономике на интервале осуществления приватизации и национализации неизменным, осуществив необходимые подстановки, и взяв производную dr_i/dt , из первого критерия для r_1 получим:

$$\frac{d\alpha(t)}{dt} = \alpha(t) \frac{1}{D_p(t)} \frac{dD_p}{dt}$$

Из второго критерия r_2 , получается следующее соотношение:

$$\frac{d\alpha(t)}{dt} = -\beta(t) \frac{1}{D_g(t)} \frac{dD_g}{dt}$$

Таким образом, темп роста частного сектора пропорционален величине доли этого сектора в экономике, где коэффициентом пропорциональности является отношение темпа изменения добавленной стоимости к её величине (приращение добавленной стоимости). С другой стороны, скорость изменения доли частного сектора пропорциональна доли государственного сектора со знаком минус, где коэффициент пропорциональности – это приращение добавленной стоимости в государственном секторе. Знак минус означает, что при приватизации один сектор сокращается другой увеличивается за счёт сокращения данного сектора. Безусловно, общая тенденция экономического роста может изменить это соотношение, обеспечивая рост и одного и другого сектора. В таком случае, когда берутся производные не следует полагать величину $Q = \text{const}$. Тогда, взяв производную получим:

$$\frac{d\alpha(t)}{dt} = \alpha(t) \left[\frac{1}{D_p(t)} \frac{dD_p}{dt} - \frac{1}{Q(t)} \frac{dQ(t)}{dt} \right]$$

Причём нужно заметить, что

$$\frac{dr_1(t)}{dt} > 0, t < t_0$$

$$\frac{dr_1(t)}{dt} < 0, t > t_0$$

где t_0 – точка, в которой имеется экстремум функции $\alpha(t)$.

В качестве гипотезы, получается, что общий рост добавленной стоимости в частном секторе способствует приватизации, а общий экономический рост, уменьшает потребность в приватизации.

Если подставить во второй критерий для r_2 величину $\chi Q_p = \chi \alpha Q$, причём положив $Q = \text{const}$, то можно получить выражение для приращения доли государственного сектора $\beta(t)$ в зависимости от приращения рентабельности инвестиций в государственном секторе, соотношения инвестиций в государственном и частном секторе и приращения частных инвестиций:

$$\frac{1}{\beta(t)} \frac{d\beta(t)}{dt} = \frac{1}{r_g(t)} \frac{dr_g(t)}{dt} + \frac{1}{\eta(t)} \frac{d\eta(t)}{dt} + \frac{1}{I_p(t)} \frac{dI_p(t)}{dt}$$

А здесь ограничение, при выполнении полученного соотношения, касается функции $r_2(t)$, чтобы получить максимум по критерию $r_2 = D_p/Q_p \rightarrow \text{max}$:

$$\frac{dr_2(t)}{dt} > 0, t < t_0$$

$$\frac{dr_2(t)}{dt} < 0, t > t_0$$

Оптимальная структура собственности будет задана параметром $\chi = \beta/\alpha$, определив величины β и α для точки, где достигается максимум установленного критерия r_1 и r_2 , получим оптимальную структуру собственности для данной экономической системы на определённый интервал (момент) времени. Подставив необходимые величины получим:

$$\chi = \frac{D_g(t)}{D_p(t)} \left[\frac{dD_p(t)}{dt} / \frac{dD_g(t)}{dt} \right];$$

$$\chi = \gamma \left[\frac{dD_p(t)}{dt} / \frac{dD_g(t)}{dt} \right]$$

При D_p^* и D_g^* , который отвечают точке экстремума будет достигнута оптимальная структура собственности по данному критерию (β/α). Важно отметить, что оптимальная структура зависит от многих факторов, определяется как исходным распределением собственности, так и рентабельностями секторов, процессом приватизации и национализации. Если предполагаемые издержки и приватизации, и национализации выше ожидаемых выгод, то оба процесса нецелесообразны к применению, хотя здесь имеются в виду издержки гипотетические то есть, ожидаемые как и выгоды, и важен период времени, за который они оцениваются или могут быть оценены. Как видим, исходная доходность видов собственности (активов) сильно повлияет на приватизацию и национализацию, размеры государственного и частного сектора. Важно отметить иное, например, имеются объекты инфраструктуры, строительство которых требует значительного периода времени и капитальных

вложений, а финансовая окупаемость растягивается на десятилетия и при расчётах не является очевидной. Однако, строительство таких объектов просто необходимо исходя из стратегических позиций развития и организации жизни. Это относится к объектам энерго и ресурсо обеспечения.

Структуру собственности нельзя признать стабильной, если издержки приватизации и национализации выше выгод, даже если их можно точно оценить. Собственность как вид актива изнашивается, теряется в ходе эксплуатации. Изменяются специфические условия использования отдельных видов собственности, изменяется назначение, например, в рамках государственного и внутри частного секторов. Да, эти изменения могут оказаться менее масштабными, нежели процесс приватизации и национализации, однако, пренебрегать указанными процессами также не стоит. Более того, добавленная стоимость, создаваемая в одном и другом секторе могут не обеспечивать максимум в соответствии с рассматриваемым нами критерием. Хотя проблема экономической науки и теорий, описывающих проблемы собственности и приватизации в том и состоит, что невозможно остановиться на критерии. Наш критерий то же можно подвергнуть критике, однако, его полезность видится уже в том, что наличие хоть какого-то строго критерия, лучше, чем его отсутствие, или наличие нескольких весьма условных, даже с точки зрения терминологической, критериев. А именно, когда использует и термин рациональная структура и оптимальная структура собственности.

Рациональная структура – это разумно обоснованная структура собственности, наиболее целесообразная, если исходить из значения слова «рациональный». А оптимальная – это наиболее благоприятная, наилучшая структура из возможных. Иными словами, рациональная структура собственности – это устраивающая, приемлемая структура, но не оптимальная. Что касается оптимальной структуры, то это некая единственная и самая наилучшая структура. Рациональными могут быть несколько структур распределения активов (собственности) между владельцами, а оптимальная всё-таки является единственной такой структурой.

Одно ясно, что и то и другое определение предполагают наличие критерия, относительного которого даётся оценка приемлемости, целесообразности структуры собственности, как и того, что считать самым наилучшим вариантом структуры из множества возможных альтернатив. Кстати сказать, единственного критерия в определении рациональной и оптимальной структуры собственности может и не быть, поскольку существуют различные формы собственности со своей эффективностью, к тому же от владельца данной формы собственности может зависеть альтернатива использования собственности и её эффективность в рамках одной и той же формы. Критерии могут быть и количественные и качественные. Конечно, важнейшим критерием остаётся доходность актива, рентабельность.

Нужно также разграничить неэффективность приватизации и национализации, от невозможности приватизации и национализации. Так вот, невозможность проистекает из основного критерия в виде тождества, который

записан в данной работе выше, когда издержки по всем статьям выше всех выгод (опять делаем оговорку, что полноценно оценить подобные величины довольно сложно), а неэффективность процессов – это функция многочисленного числа факторов. Если структура собственности рациональная, то приватизация и национализация не нужны и не проводятся. Выше указаны критерии, когда приватизация и национализация целесообразны, при каком условии. Если структура нерациональна, то какой-то процесс возможен, либо необходимы оба процесса по разным видам активов (собственности).

Проблему оптимальной структуры собственности можно представить с точки зрения «портфельной» теории, простейших моделей оптимизации.

Если ставится цель, чтобы некая структура собственности давала наибольшей из всех возможных чистый доход D (максимум дохода), то при N – числе активов (собственности), характеризующихся некоей эффективностью $r_j(t)$ ($j=1 \dots N$) при затратах на функционирование (инвестициях) j -ого актива $x_j(t)$, можно представить модель (I):

$$D = \sum_{j=1}^N \mu_j x_j \rightarrow \max, \text{ при ограничениях: } \sum_{j=1}^N x_j \leq M, x_j \geq 0, M_{1j} \leq x_j(t) \leq M_{2j}, \\ r_{1j} \leq r_j(t) \leq r_{2j}, \text{ причём } r_j(t) = f(x_j(t)).$$

Если важна такая структура собственности, которая бы обеспечивала наименьшие потери для некоего приемлемого уровня дохода, тогда модель (II) примет вид:

$$D = x^T K x \rightarrow \min \\ \text{при ограничениях: } \sum_{j=1}^N x_j \leq M, x_j \geq 0, \mu^T x \geq D_R, M_{1j} \leq x_j(t) \leq M_{2j}, \\ r_{1j} \leq r_j(t) \leq r_{2j}, \text{ причём } r_j(t) = f(x_j(t)),$$

где: M –общая величина имеющегося ресурса (финансов), M_{1j} , M_{2j} – границы изменения затрат (инвестиций) $x_j(t)$ по каждому виду собственности (актива), r_{1j} , r_{2j} - границы изменения отдачи, рентабельности актива (вида собственности).

Это простейшие модели условной оптимизации, причём первая модель предполагает стратегию количественного роста, когда не важны качественные особенности строения структуры активов (собственности), именно в рамки такой «философии» укладывается и мобилизационная стратегия развития, вторая же модель ставит (предполагает) цель – качественные изменения с учётом необходимой экономии ресурсов, уделяя главное внимание институциональному строению, которое и предопределяет, в конечном итоге, величину $r_j(t)$ и создаёт низкую величину возможных потерь. Такая стратегия имманентно включает мероприятия по торможению роста необоснованных потребностей. Записанные модели, хотя и просты, но позволяют показать влияние и закономерности появления новых правил, влияние структуры правил и собственности на темп экономического развития. Например, с их помощью можно рассмотреть функционирование правил, регулирующих объём экологических загрязнений (модели словной оптимизации позволяют расписать и записывать в разном виде ограничения, определяющие точку оптимума

модели), а также провести анализ того, какую совокупность реформ необходимо осуществлять одновременно (приватизацию и/или национализацию), преследуя цель достижения некоторой величины совокупного дохода, и каков будет общий риск потери национального дохода при осуществлении различных мероприятий правительственной политики. Внутри «портфеля» перемещение актива (собственности) из государственного в частное владение изменяет величину отдачи, границы изменения отдачи по данному виду актива и даже возможную величину затрат и инвестиций в данный актив, поэтому результат оптимизации по портфелю сразу изменится, поскольку изменяются начальные условия оптимизации и её ограничения. Вместе с тем, эти две идеальные модели задают две траектории реализации стратегий развития структуры собственности, причём подлинный выбор альтернативной траектории такой, что искомая траектория находится между указанными идеальными вариантами.

Учитывая, что доход и ожидаемые потери (риск), имеют денежное измерение, можно представить модель в таком виде на интервале $[0; T]$:

$$P(t) = \sum [G_j - D_j] = \sum_{j=1}^N \mu_j x_j - x^T K x \rightarrow \max \text{ при: } \sum_{j=1}^N x_j \leq M, x_j \geq 0, M_{1j} \leq x_j(t) \leq M_{2j}, \mu^T x \geq D_R, r_{1j} \leq r_j(t) \leq r_{2j}, r_j(t) = f(x_j(t)) = \frac{V_j}{x_j}, \mu_j = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T r_j(t), K = [\sigma_{ij}^2],$$

$$\sigma_{ij}^2 = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T (r_i(t) - \mu_i)(r_j(t) - \mu_j).$$

где: x_j – величина денежного обеспечения функционирования j -ого актива (вида собственности) за некоторый период времени $[t_1, t_2]$;

M – общий объём денежного ресурса в единицу времени;

V_j – приобретённый реальный доход j -ым видом актива (собственности) в единицу времени;

r_j – величина отдачи;

μ_j – средняя отдача j -ого актива (вида собственности) на интервале $[0; T]$, включающем интервал $[t_1; t_2]$;

D_R – предел роста всей структуры, с течением временем может также изменяться в связи с наращением богатства и концентрацией собственности, на относительно коротком интервале, особенно при планировании приватизации может быть принято постоянным. Равным планируемой величине прироста собственности и дохода.

Тогда максимум функции P будет достигнут, когда:

$$\sum_{j=1}^N \left[\frac{\partial \mu_j}{\partial t} x_j + \frac{\partial x_j}{\partial t} \mu_j \right] - \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^N \left\{ \frac{\partial \sigma_{ij}^2}{\partial t} x_i x_j + \frac{\partial x_i}{\partial t} x_j \sigma_{ij}^2 + \frac{\partial x_j}{\partial t} x_i \sigma_{ij}^2 \right\} = 0, (*)$$

$$\frac{\partial \mu_j}{\partial t} = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T \frac{\partial r_j(t)}{\partial t}, \frac{\partial r_j}{\partial t} = \frac{\partial V_j}{\partial t} \frac{1}{x_j} - \frac{V_j}{x_j^2} \frac{\partial x_j}{\partial t}.$$

Подставив значения для μ_j и r_j в выражение (*), будем иметь систему N уравнений для N видов активов/собственности, решая которую получим оптимальный вектор $x = \{x_1, \dots, x_N\}$ – распределения ресурсов по видам

актива/собственности при известных ограничениях для поиска экстремума на саму дифференцируемую функцию $P(t)$. Динамическая трактовка будет выглядеть точно также, только максимальный продукт потребуется иметь на каждом интервале $[0; T_1] \dots [T_{n-1}, T_n]$. Величина $\frac{\partial V_j}{\partial t}$ войдёт в систему и есть не что иное как изменение реального дохода, генерируемого j -ым видом актива/собственности.

Подобная постановка сразу включает задачу распределения инвестиций по структуре собственности. Точнее, вводится модель динамики N взаимодействующих диапазонов эффективности/неэффективности, каждый из которых представляет j -ый вид актива/собственности.

С точки зрения агрегированного подхода, данная задача может решаться в статической и динамической постановке применительно к портфелю собственности, представленному тремя видами собственности: государственной, частной, коммунальной, а также с учётом большей дифференциации и специализации активов (собственности). При этом может рассматриваться приватизация, когда объём частного актива увеличивается, но важным остаётся тезис относительно изменения отдачи, которая может быть или не быть от подобного действия (приватизации). Аналогичное рассуждение справедливо и для национализации, а также к проведению обоих мероприятий одновременно по разным видам активов, чему не существует никакого запрета, ни логического, ни институционального (законодательного), ни политического. Учёт специфики активов в таких моделях возможен через систему ограничений (условий оптимизации). Конечно, задачи распределения собственности, изменения её структуры могут решаться через моделирование взаимодействия различных агентов в рамках агент-ориентированных моделей, эволюционных моделей и что самое важное – моделей теории игр. Однако, для серии моделей такого класса требуется учитывать влияние изменения самой структуры собственности на поведение, хотя выраженность такого влияния по разным экономическим системам будет зависеть от начальной точки, начального состояния системы (начало отсчёта).

«Портфельная» модель говорит о том, что не важно, как реализуется право собственности и даже как распределено это право по агентам и как на практике реализуется неодинаково для каждой экономической системы (такие институциональные качества обычно не видны в математических постановках), но важно какой вид собственности преобладает в экономике, какая структура сложилась, и, следовательно, важно то, какие риск и доход порождает эта структура и этот вид собственности, какой доход позволяет наращивать и что ещё очень важно – как его распределять.

Различная структура активов (видов собственности) позволяет рассчитывать на разный ожидаемый доход и уровень риска (возможной потери дохода). Это принципиальное положение, которое часто не учитывается в экономическом анализе и тем более при планировании и проведении различных реформ, включая приватизацию и национализацию. Возможна ситуация, которую можно назвать «характерной точкой» (т. В, см. рисунок 1), в которой

различные структуры активов/собственности дают одинаковое сочетание величины ожидаемого дохода и совокупного риска функционирования данной структуры. Кривая I построена на основе соответствующей модели максимизации дохода, кривая II – на основе модели минимизации риска. В точке В (r_h , D_h) – пересечения кривых, структуры активов различны, а сочетание ожидаемого дохода и риска одинаковые. Именно в этой точке возникает проблема не только выбора структуры собственности и поиска дополнительных критериев эффективности (например, оценки качества структуры, либо эффективности государственного управления, позитивных моделей агентов рынка, которые формируются под действием той или иной структуры собственности – некоторые авторы употребляют термин «качество рынка» и др.), но и определения потребности в приватизации и/или национализации.

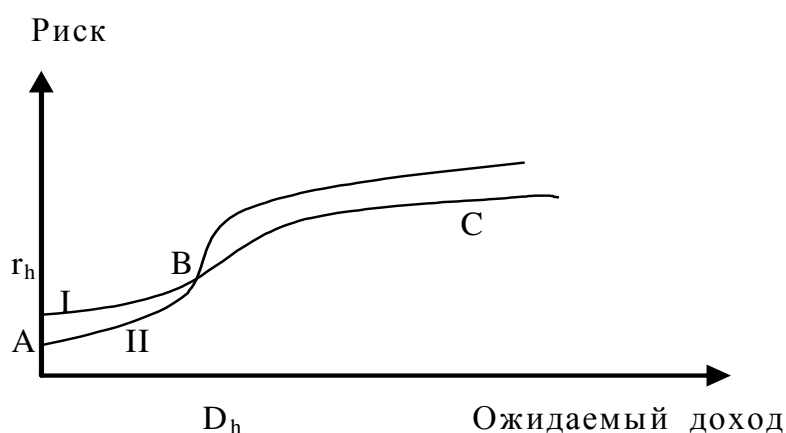

Рисунок 1- Различные структуры собственности (сочетания дохода риска) и «характерная точка»

Если экономическая система движется к точке В, либо находится левее этой точки, то наиболее приемлемым вариантом развития является ветвь АВ, поскольку при том же доходе риск наименьший. Возможны структуры, которые дадут ветвь выше АВ, но обязательно ниже верхней ветви r_h В. Однако, из точки В дальнейшее движение наиболее приемлемо по линии ВС, то есть структура активов должна быть такой, чтобы обеспечить движение по этой ветви, либо выше неё, но обязательно ниже линии АВ (той её части, что правее точки В). Таким образом, приемлемая огибающая, символизирующая набор структур собственности ABC. Движение, конечно, происходит от структуре к структуре за довольно существенный промежуток времени, причём приватизация и национализация должны рассматриваться как инструменты, обеспечивающие такое движение, то есть изменяющие структуру собственности. Фактически здесь обосновано свойство институциональной и структурной нейтральности приватизации и национализации, а шире – института «право собственности». Если переход от одной структуры собственности в экономике к другой представить осуществимым благодаря действию управляющего фактора (приватизации и национализации) плюс некое эволюционно-генетическое

изменение структуры, то именно в точке В совершенно нерезультативны приватизация и национализация, поскольку две структуры дают один и тот же ожидаемый доход и риск, в связи с чем переход от одной структуры к другой не имеет мотива, если не брать во внимание качественную сторону и отвечающие ей некие критерии (вспомогательные), а исходить только из критерия доходности и риска, как основополагающих рациональных критериях экономического анализа. В таком случае нет нужды ни в приватизации, ни в национализации. В этой же точке не важно, как переключается право собственности, в пользу государства (приоритет государственной собственности и национализации) или частного сектора (приоритет частной собственности и приватизации). Я исхожу из того, что расширение владения укрепляет и само право, как систему правомочий, которые в содержательном смысле, конечно, могут не меняться. А вот их изменение способно привести к изменению эффективности владения и к изменению масштаба владения, что повлияет и на процесс приватизации и национализации.

У приватизации и национализации, различные цели (назначение) и функциональное наполнение, инструментальные средства реализации. Приватизация должна создать возможности для наращивания дохода в экономике, национализация – решить качественные задачи управления структурой экономики, восполнить недостающие виды производств, технологий, инфраструктуры, благ, выровнять дифференциацию по доходам. Национализация, по всей видимости, конечно, не всегда, но направлена на качество и структуру, на восполнение потерь, приватизация на темп развития, быстрое решение кратко и средне срочных задач, часто, вспомогательного характера. Масштабная приватизация, то есть приватизация не в «рыночной экономике» преследует общую цель трансформации типа общественного устройства. Именно эта задача решалась в постсоветских странах.

3. Приватизация в транзитивных экономиках: ошибки и следствия

Приватизация в транзитивных экономиках 1990-2000 гг., которые использовали данный инструмент фактически для свёртывания процедур централизованного планирования и организации экономики рынков, как показательный пример, сама по себе не выполнила указанной функции, одновременно, потеряв и свои исконные функции, характерные для приватизации в сложившейся и функционирующей экономике рынков.

Критичное отношение к централизованному планированию обесценило функцию планирования в принципе как функцию управления социально-экономической системой. В ходе преобразований отсутствие этой функции привело к нарушению остальных функций – организации, мотивации, контроля и координации, с вытекающей общей дисфункцией макроэкономического управления. Именно этот аспект явился центральным в неэффективности как проводимых реформ в целом, спровоцировавших глубокий транзитивный кризис, так и приватизации в частности. По идеологическим причинам, никак не связанным с существом экономического анализа, оценка возможности

национализации или переоценки проведенной приватизации не осуществлялась. Конкурентоспособная экономика рынков не возникла (при возникновении отдельных рынков, функция контроля над которыми оказалась видоизменённой в силу многих, в том числе и внешних влияний), а функция планирования была свёрнута. Почему не возникла экономика рынков? Потому что подобная экономика никак не связана с ликвидацией внутреннего рынка, потерей над ним контроля, потерей собственности (к чему и привела приватизация), несправедливому (незаработанному) обогащению одних за счёт других (модель чистой конкуренции «мэйнстримовского» плана не предполагает таких исходов) деиндустриализацией и потерей конкурентоспособности, рейдерскими захватами собственности и т.д.

До сих пор, например в России, существует точка зрения, что эти результаты нельзя пересматривать или проводить национализацию, поскольку это способно спровоцировать новую революцию или потрясения иного рода. Разумеется, с точки зрения чистого теоретического анализа, да и практических возможностей данная точка зрения представляет обычную нелепость. Другое дело, что созидательная функция представляется более затратной и длительной по реализации по сравнению с функцией разрушения. Особенно это видно на примере эволюции различных экономических систем в разные эпохи.

Важнейшими эффектами приватизации в странах транзитивной экономики стали два процесса: а) ликвидация информационной функции предприятий, потеря информационного потенциала, с установлением блокирующего уровня по транзакционным издержкам по восстановлению этого уровня; б) провокация уровня монополизма, когда потеря активов в ходе приватизации, а также «импортная атака» на внутренний рынок, приводили либо к абсолютной потере предприятий и производств, либо к укреплению на внутреннем рынке западных владельцев (корпораций), что повысило уровень монополизма на внутреннем рынке и внесло ощутимый вклад в поддержание высокой инфляции. Особый вклад внесли так называемые естественные монополисты.

Если издержки приватизации и национализации превышают выигрыш, то есть основное тождество, приведенной выше не выполняется, то это означает, что потребность в проведении двух процессов отсутствует, однако, это совсем не означает, что структура собственности рациональна или оптимальна. Критерий оптимума означает, что оба вида собственности, при прочих равных, должны обеспечивать как можно наибольшую величину создаваемой добавленной стоимости на единицу стоимостной оценки собственности. Такой критерий, как указывалось, возможен, как впрочем я не отвергаю введения и иных критериев. Проблема любых институциональных изменений, и это, безусловно, относится к приватизации и национализации, как разновидности институциональных изменений (меняется структура собственности и часто мотивы поведения) состоит в том, что пока они не осуществлены до логического конца, оценивать их эффективность проблематично. Единственное, что возможно, так как представить управляемые изменения по этапам, планировать эти этапы и оценивать промежуточную эффективность,

предполагая совершенствовать какие-то мероприятия и изменять сам ход и траекторию институционального изменения от этапа к этапу, если движение начинается в направлении, отличном от планируемого. Однако, такое управление редко приходится наблюдать, разве что подобный стиль управления демонстрирует Китай.

Поскольку активы, находящиеся в той или иной собственности, неоднородны, постольку в общем случае издержки могут превысить выгоды, если они правильно оценены, но по отдельным видам актива, основное тождество может быть выполнено, то есть выгоды будут выше издержек. Это необходимый критерий для того, чтобы осуществлять соответственно приватизацию или национализацию, но критерий явно недостаточный. Важно исходить из критерия оптимума структуры собственности, приблизится ли экономическая система к этой оптимальной точке или удалится от неё. Когда речь идёт об издержках, то необходимо учитывать полные издержки, то есть включая отрицательные эффекты, то есть издержки перекладываемые на третью сторону, не участвующую собственно в процессе приватизации или национализации. Когда речь о выгодах, то здесь необходимо учитывать положительные экстерналии. О сложности оценки подобных издержек и выгод я уже упоминал.

При исследовании приватизации часто делаются следующие ошибки, которые необходимо при следующих исследованиях и более широких задачах оценки результативности приватизации и национализации не допускать.

1. Представляют процесс приватизации отдельно от процесса национализации. Противоположная направленность этих процессов, как здесь было показано, не является основанием для того, чтобы рассматривать и применять только одно, или другое, то есть либо приватизацию, либо национализации., потому что активы разнородны, собственность различных типов и спецификации, состояния, и к разным таким видам возможно приложить разные процедуры. Другое дело, что на практике, какой-то процесс преобладает, либо действительно проводится один.

2. Сравнивают несравнимые виды эффективности, например, эффективность государственного и частного секторов, либо государственной и частной собственности (причём один агрегированный критерий эффективности не является достаточным для оценки системных последствий мероприятия – приватизации и национализации, что связано с природой активов, их разнородностью и задачами развития). Действительно, по одному некоему критерию сравнить можно, но кто и почему устанавливает один критерий эффективности при оценке эффективности довольно сложной системы – экономического сектора, причем взаимодействующего с другим сектором, эффективность которого также оценивается и участвует в сравнении. Ведь в таком случае, при системной связи неэффективность одного может обеспечивать эффективность другого сектора. Подобные взаимосвязи и возможные факторы, их порождающие, должны учитываться.

3. Обоснование приватизации «несостоятельностью государства», а национализации – «несостоятельностью рынка». Эти понятия требуют

дополнительных критериев и сами по себе довольно расплывчаты и неточны, чтобы делать с их помощью далеко идущие выводы и тем более принять решения с точки зрения управления экономической системой [3].

Разделение создаваемых благ на общественные и частные также не решает проблему. Считается, что у государства прерогатива производить только общественные блага, а у частного сектора – только частные блага. Однако, какова потребность в объёме одних и других благ - этот вопрос является определяющим с точки зрения осуществления приватизации и национализации. Эффективность производства общественных благ и частных разные виды эффективности, если не сравнивать показатели только по ресурсной части. Государство даже проводя ту или иную политику фактом её проведения обеспечивает некое благо, например, предотвращает монопольные эффекты, сдерживает инфляцию, стимулирует развитие отсталых по жизненному уровню регионов (например, в силу климатических особенностей), создаёт программы поддержки различных отраслей – сельского хозяйства, угольной промышленности, инфраструктуры и т.д., стимулирует экспортную ориентацию обрабатывающих производств или импортозамещение. Важнейшая функция государства – обороны, не может быть обеспечена вне представлений о государственной собственности и государственном секторе. Именно в оборонном секторе, который включает не только армию и военные объекты, имущество, но оборонные предприятия и вспомогательную инфраструктуру, воспроизводятся секретные технические разработки, создаются новые технологии, предполагающие очень значительный объём инвестирования, который частный владелец не может аккумулировать, и не заинтересован в таких разработках, не обладает соответствующим режимом для осуществления аналогичных разработок. Монопольное право на них имеется только у государства – и это общественное благо жёстко контролируется законодательно – от создания до хранения и использования.

4. «Голые» сравнения уровня развитости страны по социальным показателям и размеру государственного и частного сектора, где госсектор больше или меньше, также поведение связи с темпом роста экономики и размером госсектора представляется ограниченными по самой постановки, так как не учитываются множество иных значимых факторов, инерция система, а также проблемы распределения дохода и состояние производительных сил и технологий, место страны в международном разделении труда, уровень конкурентоспособности и др. Без учёта этих факторов проводить некие параллели, утверждая, что в догоняющих странах государственные предприятия должны играть роль институтов развития, а в странах лидерах – нет, не уточняя, что такое «догнать», да и зачем догонять и возможно ли, и почему частные предприятия, например, крупные транснациональные компании не представляют таких же институтов развития, если не более значимых. Справедливость данного утверждения наблюдается воочию по изменениям сегодняшнего капитализма, где крупные монополии определяют всю мировую динамику, хотя упорно развивается иллюзия о значении малого бизнеса. Это значение, как и вклад в экономический рост, разумеется, имеется,

но обозначен он может быть по иному. Даже если разные виды собственности осуществляют разный вклад в прирост совокупного продукта, то есть в экономический рост, это не означает, что вид собственности, вносящий меньший вклад должен быть уменьшен, за счёт приватизации или национализации. Экономический рост должен ускоряться не приватизацией и национализацией, а с формируемой в ходе этих процессов структурой собственности (активов) – это принципиальное условие исследования и применения данных инструментов. Итогом приватизации, как и национализации должен стать доход, создаваемый с использованием данной собственности. Если приватизация и национализация проводятся на ограниченном отрезке времени, который не акт велик, то общая величина собственности не меняется, а происходит её перераспределение, а также прав на неё, с вытекающим перераспределением дохода. Именно этим перераспределением не должно оканчиваться применение данных инструментов, важная цель – приращение дохода.

5. Крупный частный собственник, и государство назначают для управления своей собственностью менеджера – управляющего, делегируя ему ответственность за распоряжение этим активом. Эффективность управления определяется функциями и полномочиями, конкретной ситуацией, способностями управляющего, подчинёнными ему агентами-исполнителями, а также мотивацией и контролем. Считается, будто менеджер, управляющий в частном секторе собственностью стремится увеличить свою заработную плату, жалованье, которое назначил ему собственник, а сам собственник стремится к максимизации прибыли, то есть, стремится повысить эффективность капитала, которым располагает, владеет. Это противоречие получило наименование в теории как проблема «принципала-агента», когда интересы управляющего и владеющего звена расходятся. Однако, интерес управляющего в государственном секторе – это также увеличение его жалованья, но уже назначаемого государством, но также, возможен интерес в увеличении прибыли, если правительство поставило в качестве стимулирующей меры за труд процент от прибыли в виде премии управляющим государственным предприятиями. В частном секторе управляющий воздействует на собственника, чтобы увеличить заработную плату, в государственном управляющий воздействует на более высокое звено в государственной иерархии, от которого зависит увеличение заработной платы, либо, обладая полномочиями, может увеличить премию из прибыли (как вариант). Таким образом, утверждать, что проблема принципала-агента не касается государственного сектора вовсе, совершенно не правильно. Эта проблема приобретает здесь иное ракурсы, а смысл управления собственно мало изменяется от одного сектора к другому. Поэтому и эффективность собственности обусловленная, конечно, множеством факторов, но мало зависит от мотивации управляющего, скорее, она определяется режимом назначения и использования, то есть совокупностью задач более высокого уровня, связанных с эксплуатацией данного актива.

6. Допускается и такая ошибка. Будто при приватизации, когда государство продаёт предприятия даже по «справедливой» цене, то есть верно

оценив их рыночную стоимость (хотя такая оценка бывает часто искажена, не говоря уже о том, что опять же возникает проблема критерия истинной стоимости), то лишается постоянного источника доходов. Я писал выше, что бывшая государственная собственность, ставшая частной, должна приносить доход в бюджет в виде налоговых поступлений. И важно сравнить эти поступления с тем доходом, который бы приносил этот актив (предприятия), если бы оставался в государственной собственности (причём, нужно дисконтировать эти величины). Потери не являются предопределёнными при приватизации – возникают при неверной стратегии приватизации и ошибках управления. Никакой объективации потерь здесь быть не должно и не может. К тому же, крайне ошибочно считать, что расходы по социальным программам не окупаются – подобные утверждения мимоходом встречаются в экономической литературе, но их некорректность связана с тем, какой опять же критерий вводится для оценки, ибо подобное утверждение – это просто оценка с позиций критерия, который заложен в мозгу и исследователя.

7. Отдельного разговора заслуживает проблема перекрёстно владения собственностью, когда акции какого-то объекта, фирмы, корпорации, находятся в руках частных лиц и государства. Пакет владения определяет возможности принятия стратегических решений, но и допускает прямое влияние государства через имеющийся пакет акций на управление, утверждение совета директоров, правления и т.д. Государственно-частное партнёрство является той формой, где владение переплетено, является взаимным, и различий между формами собственности практически нет. Кроме того, сегодняшние тенденции развития современного капитализма определяют все меньшие границы между частным и государственным сектором, что не может не отразиться на изменении структуры собственности и её эффективности. Обычные критерии здесь могут быть мало употребительны и необходимо воспользоваться оценками системной эффективности такого совместного владения.

Тем самым, к приватизации как процессу складываются два магистральных подхода [2].

Во-первых, приватизацию, как, собственно, и национализацию, следует рассматривать как управление собственностью, активами, с целью изменить их структуру с общей направленностью на изменение эффективности их использования с позиций вводимого критерия или критериев. Следовательно, отсюда вытекает, что снижение эффективности, также ухудшение условий справедливого владения несовместимы с пролонгацией указанных процессов – приватизации и национализации. В теоретическом плане, оба процесса могут продолжаться перманентно, то есть сколь угодно долго, до исчерпания главного их ограничения, связанного с размерами государственной и частной собственностью. На практике, с позиций управления, любой процесс, мероприятия имеет цель, которая должна быть количественно и качественно определена, измерима и предполагать некое время на её достижение. Только так можно подвести итог и оценить успешность или не успешность проводимых мероприятий правительства.

Во-вторых, приватизацию и национализацию рассматривают как инструменты, изменяющие структуру рынка, уровень монопольной власти. Такое представление то же верно, поскольку, продавая или покупая активы, возникает дополнительный спрос на собственность на рынке собственности (активов), это воздействует на цену и действует в направлении перераспределения той части богатства, которая воплощена в собственности, с вытекающим изменением профиля эксплуатации этих активов. Вместе с тем, нужно понимать, что монополия и «монопольные эффекты» - это никакая не несостоятельность рынка (в этом мне видится заблуждение современной экономической теории, точнее. даже «мэйнстрима», развёртывающего анализ вокруг точки равновесия и стремления к ней, рассматривая монополию, как некое удаление от точки равновесия и конкурентного рынка, который признан почему то эффективным с точки зрения распределения и использования доходов и ресурсов), а форма организации хозяйственной деятельности плюс форма, к которой стремится конкурентный рынок в силу появления излишков и перераспределения власти и доходов.

Более того, государство обладает абсолютной монополией на обеспечение обороны и развёртывание для этого необходимых, включая секретные, производств. Оно обладает монопольным правом на принятие базовых юридических ордонансов - конституционных актов, а также вытекающих из них законов, монопольным правом наказывать за несоблюдение этих законов и т.д. Монополия имеет в развитии науки, и позволяет ей развиваться, монопольные эффекты сопровождают сферу НИОКР (патенты, авторские свидетельства) и помогают калькулировать цену на интеллектуальные достижения и гонорар авторам за такую работу. Крупная монополия на микроэкономическом уровне – это семья, как элементарная хозяйственная структура, где решаются задачи организации быта, досуга, распределяется время, в том числе на деторождение, обучение и воспитание, планируются затраты, осуществляется процесс производства некоторых видов благ, причём их потребление может выходить за пределы одной семьи. Монополия здесь связана с передачей генетической информации, воспитанием детей, передачей им приобретённых активов и т.д. Здесь возможны эффекты утраты собственности, наращивания активов, наследования, завещания, продажи части или всей собственности и даже передачи каких-то активов в пользу государства или на благотворительные нужды, то есть частным лицам, особенно нуждающимся в материальном обеспечении.

Литература

1. Коуз Р. Фирма. Рынок. Право. – М: Дело, 1993.
2. Сухарев О.С. Приватизация, национализация и экономическая реформа – М: Финансы и статистика, 2013
3. Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика. – М: Экономика, 2007.
4. Sappington D., Stiglitz J. Privatization, information and incentives// Journal of Political Analysis and Management, vol. 6, №4, pp. 567-582.